

Как только Холл ступил одной ногой в ледяную кровь комнату, он сразу почувствовал, что температура упала. Черный туман вокруг мужчины начал вращаться и кружиться, и красные круги, которые могли быть только глазами, сфокусировались на нём.

Холлу пришлось собрать всю свою волю и мужество, чтобы не развернуться и не убежать, даже Лили снова побледнела, как банши. Начиная дрожать, она быстро схватила его за руку, чтобы поддержать. “ ... что это...такое?”

Холл мог только покачать головой, у него не было ответа. “Я не знаю, но это зло, холодное и тёмное. Что они сделали...? И всё же мы должны его уничтожить. Лили сглотнула и, несмотря на страх в глазах, решительно кивнула.

Они медленно приблизились к лестнице, когда из тени, скрывавшей лицо мужчины, донёлся рёв, заставивший их мгновенно замереть.

Рёв сменился зловещим смехом, наполнив тишину в комнате, отражаясь от стен и земли. “Добро пожаловать, человек, я благодарен тебе за то, что ты сломал мою печать, это ты кормил меня всеми этими восхитительными душами?”

Холл сжал кулаки и собрал волю в кулак. “Нет, я не знаю, кто ты и что ты, возможно, всего лишь неудачный эксперимент. И всё же эти глупцы всё ещё пытаются пробудить тебя и в процессе убивают невинных, калечат и мучают их души.

Я разбудил тебя, не закончив должным образом процесс вскрытия печати, и я убью тебя здесь и сейчас. Ты никогда больше не увидишь солнечного света и не прикоснешься к другой душе. Я обещаю тебе это.”

Тишина воцарилась в тёмной комнате, когда истерический, адский смех вырвался из зловещей фигуры. “Ничтожный человек, ты, конечно, забавен, хотя я никому не позволю насмеяться надо мной. Мои маленькие марионетки разорвут тебя на части.”

Темнота вокруг Холла начала двигаться, стоны и шелест одежды были слышны, когда десятки фигур медленно начали двигаться.

Их было так много. Мужчины и женщины всех возрастов с тусклыми глазами. Их кожа в разных оттенках серого с гниющими ранами на разлагающейся плоти. У большинства почти не осталось волос, а окровавленная одежда прилипла к их отвратительным телам.

Это зрелище и зловоние вызвали рвоту, и Холлу пришлось сжать кулаки и стиснуть зубы. Не потому, что ему было страшно, не потому, что ему было противно, а потому, что он был зол.

Зол за то, что сделали с этими несчастными людьми. Он злился, потому что знал, что чувствуют их семьи. Это была всего лишь игра, ненастоящая, но почему-то сейчас это не имело значения.

Используя своё душевное восприятие, он увидел изуродованные и измученные души людей, прикованные к своим трупам, выходящих из тени. Из их груди струился поток плавающих огней, пробиваясь через комнату к тёмной фигуре, сидящей на вершине трона.

Лишь несколько душ светилось ярко, поскольку большинство из них были опустошены в течение нескольких недель или даже месяцев. Некоторые были настолько тусклыми, что их едва можно было разглядеть в жутко освещённой комнате.

Тела, в которых находились опустошённые души, едва могли двигаться и только медленно приближались к нему. Немногие с более светлыми душами оказались проворнее, когда приблизились к нему, оскалив зубы.

Холл знал, что ему предстоит сразиться с чудовищем на троне, поэтому он не мог изнурить себя борьбой с людьми, даже если бы хотел успокоить каждую душу отдельно. Он знал, что этого будет достаточно, чтобы уничтожить их сосуды, их гниющие тела, его умение приговор позаботится о том, чтобы принести им мир в конце концов.

Он не беспокоился о своих навыках внушения страха, они не сработали бы на этих безмозглых марионетках, и он чувствовал, что человек перед ним был намного сильнее, чем все, с кем он сталкивался до сих пор.

Он должен был полагаться на свои боевые навыки и на свое оружие, поэтому он быстро извинился в своей голове перед всеми людьми вокруг него и начал наполнять свои цепи своей энергией, в то время как он мог слышать голос Лили позади него, начиная песню, давая ему уверенность и обещая поддержку.

Холл глубоко вздохнул и начал раскачивать свои цепи с невероятной силой, уничтожая три тела одним ударом. Шла минута за минутой, пока Холл раскачивал свои цепи по кругу, вращал их и разбивал группы бывших людей.

Это было ужасное зрелище. Пульсирующий красный свет нарисовал кровавую картину. Конечности были оторваны от тел. Разбитые головы, раздавленные грудные клетки и раздробленные кости. Каждая из атак Холла была разрушительной, уничтожая сразу несколько немёртвых людей.

Они могли быть поглощены тьмой и имели довольно высокий уровень, но их гниющие тела были слабы, и когда Холл уничтожал несколько десятков в течении нескольких минут, он получал нелепое количество опыта.

Когда он больше не чувствовал несчастных душ вокруг себя, он глубоко вздохнул, чтобы восстановить свою выносливость. Пока Холл стоял неподвижно, он видел, как светящиеся огни вокруг него медленно рассеиваются, когда заключенные души наконец обрели свободу и покой.

Он был удивлен, что не получил никаких очков славы, потому что раньше он получал один или два каждые несколько убийств. Думал, что это, вероятно, потому, что это было событие босса. По крайней мере, он достиг 30-го уровня.

Через несколько секунд он услышал ворчание, доносившееся с верхней площадки лестницы.

"Ты интересный человек, так быстро уничтожить моих прекрасных маленьких марионеток, в то время как я всё ещё очень голоден."

Поднявшись, он был ещё более пугающим, когда ещё одна волна давления нахлынула на Холла. Он всё ещё даже не вздрогнул, не давая существу тьмы удовольствия видеть, как он уступает страху.

"Самое впечатляющее, что другие в ужасе разбежались бы или потеряли сознание от одного моего присутствия, а ты все ещё держишься вызывающе. Ты достоин знать моё имя, имя того, кто станет твоей погибелью. Я - Азмодан, но для тебя я - смерть." Его голос пронёсся по комнате, покрытой кровью и гнилой плотью, когда он спускался по лестнице.

Любой нормальный человек съёжился бы перед этим монстром, но Холл начал смеяться. Его смех прогнал настороженность и семена страха из груди Лили. Он покачал головой, всё ещё смеясь, и Азмодан остановился в паре ступенек от земли.

Теперь он был намного ближе, и его присутствие пугало. Гравюры на чёрных пластинчатых доспехах изображали сцены пыток и казней. Его лицо, теперь уже окончательно узнаваемое, выражало лишь смтение после того, как он увидел смеющегося Холла, а затем исказилось от ярости. "Ты смеешь издеваться надо мной, человек?"

Холл всё ещё хихикал и отмахивался от его слов. "Ха-ха, нет, дело не в этом. Ну, может быть, немного. Знаешь, я уже встречал смерть, и по сравнению с ней ты даже не муха. Ты не стоишь того, чтобы называть себя смертью, и я покажу тебе это, потому что это ты встретишь саму смерть - меня. А теперь расплатись за свои преступления."

К этому времени Азмодана уже трясло от гнева, он начал материализовывать огромный меч в правой руке. Казалось, он был сделан из тьмы, так как она собралась в его руке.

Прежде чем меч был закончен, цепь ударила его по голове, заставляя потерять равновесие, и его глаза извергли огонь гнева на дерзкого человека, стоящего напротив него.

"Человек, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты родился." Он поднял левую руку, бросая тёмные волны магии на Холла, не тратя ни секунды на заклинание.

Вновь покачав головой, он ударил цепями по каждой волне, рассеивая магию, не доходя до него. Когда последняя волна приблизилась к нему, его цель была сбита, и вместо того, чтобы полностью рассеять её, он просто отвел её, и она частично попала в Лили, которая дёрнулась, когда темная волна ударила её по ноге после того, как она попыталась уклониться.

- 150 здоровья

"Вот дерьмо!" - Холл был неосторожен. Атака едва коснулась Лили и, несмотря на их сопротивление магии тьмы, нанесла значительный урон. Лобовое попадание без всякого сопротивления может убить его.

Пока он прибывал в шоке от полученного урона, Азмодан приблизился к нему с невероятной скоростью, поднимая меч и рубя его. Он едва успел увернуться, и когда меч ударился о землю, взрыв тьмы разрушил мраморный пол рядом с ним.

В тот момент, когда лезвие тьмы коснулось земли, Холл пролетел мимо демона, который когда-то был человеком, и вонзил кинжал, который он вытащил из-за пояса, в поясницу Азмодана.

Азмодан взревел, но в тот момент, когда кинжал пронзил его чёрную броню, его поглотил тёмный туман. Когда он коснулся кожи Холла, то обжёг его руку, державшую кинжал, заставив его отпустить его и вскрикнуть от удивления, когда он получил некоторый урон.

<http://tl.rulate.ru/book/8845/703973>